

Влад Наумов

Смертельный приворот

Влад Наумов

Смертельный приворот

«Автор»

2026

Наумов В.

Смертельный приворот / В. Наумов — «Автор», 2026

Тара, младшая дочь последнего верховного жреца Перуна Новгорода и внучка Богини Мораны, бежит из параллельного с нашим мира, правителя Руси князя Ярополка и его слуг, желающих искоренить всех приверженцев старых славянских богов. Девушке удастся перепрыгнуть через время и пространство, и попасть в наш мир, но спокойная жизнь и тут ей не светит. В нашем мире девушку Тару ждут тайны, приключения и борьба со злом. Ей придется использовать все свои силы и знания, полученные от отца, бабушки и самой Бабы Яги, чтобы защитить близких ей людей и выяснить, что происходит в ее новом мире. При создании обложки использовался сервис NightCafe Studio

© Наумов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Влад Наумов

Смертельный приворот

Глава первая

Тара еле успевала отбивать удары. Ей повезло, что бой шел в коридоре, что вел в ее светелку. Враги, ворвавшиеся в девичий терем, не могли развернуться и против Тары было только два противника, а остальные пытались протиснуться вперед, мешая тем, кто сражался перед ними.

Правда особой радости Тара от этого не испытывала. Раненый или поверженный враг тут же заменялся новым, и эта безумная пляска мечей и сабель продолжалась. Девушка так и не поняла, как же она оказалась тут совсем одна, и где все остальные сестры и братья. Вроде же после того, как враги прорвались во двор острога, все были во дворе и отступали к главному терему и к девичьему, но, как это всегда бывало в их семье, что-то пошло не так.

И вот она одна с саблей против десятка каких-то мужиков в кольчугах и монахов в черных рясах, под которыми тоже видны кольчуги.

Я так долго не продержусь, подумала Тара и решила на то, что ей всегда запрещали делать в доме – использовать заговор огня. Она как-то давно, полгода назад, попыталась продемонстрировать свое умение, хотела похвастаться перед Ненилой и Пелькой, и чуть не спалила половину терема. А всего-то попыталась огонек маленький вызвать, чтобы свечку зажечь, а получился какой-то огненный смерч, что спалил все занавески в светлице Ненилы, прожог дыру в двери и прошелся по коридору до большой залы, и там взорвался. Хорошо, что Невея там случилась и все залила водой. Ох и ругалась же она, а Тара еле сдерживалась, чтобы на засмеяться. Старшая сестрица была вся мокрая и грязная.

Некогда вспоминать, решила Тара, отбив очередной удар и произнесла про себя заговор. Просто огненный шар тут бы не сработал – двоих бы опалил и все, а врагов-то тут набилось...

Огненный смерч – просто идеальное решение в сложившейся ситуации. Его пара дураков в железе не остановят, всем достанется, а я, пока тут жаркое готовится, успею в комнате закрыться, думала Тара, глядя, как перед ней раскручивается огненный хоровод.

Она еле успела закрыться в своей комнате, а то и ей бы не поздоровилось. Конечно, защититься от огня она могла, но все равно Можно немного отдышаться. А в комнатку вроде никто не ломится, подумала она, и слегка приоткрыла дверь и выглянула в коридор, и тут же закрыла. В коридоре все пылало.

Перестаралась, подумала Тара. Ее светелка находилась на верхнем этаже. Тут вообще только две комнаты – ее и Пелии. Но Пелька куда-то пропала. Тара видела ее на стене. Та лихо махала саблей, отбиваясь от лезущих на стену врагов. И все. Куда она потом делась, кто ее знает? Но Тара не сильно переживала за сестрицу - та была мастерица прятаться по теням. Должна была спастись.

Получается, что я тут вообще одна, подумала Тара и выглянула в окно, что выходило на главное строение острога – Дом Перуна. Рядом с ним был и главный жилой дом - отцовский терем. Братья жили там же. Дом Перуна горел, а враги пытались выломать дверь дома, где забаррикадировались члены семьи. Было видно, как кто-то стреляет из окон верхних этажей. Весь двор был завален врагами. Кто-то уже не двигался, а кто-то пытался уползти с площади. Стрелять из лука в семье Богомила Одихмантьевича, в нынешние времена известного, как Соловей-Разбойник, умели все.

Во дворе родных не было. И то хорошо. Папенька-то был ранен, а он самый сильный воин. Остальные и десятой доли его силы не имели, но все равно, мы долго продержались, подумала Тара. А терем горит, в комнате становилось жарко и от дыма уже начали слезиться глаза.

Нужно что-то делать и срочно, подумала девушка. Так ведь и угореть недолго. Она отошла от окна и огляделась по сторонам в поисках того, что могло бы ей помочь. Хотя, что тут можно найти? Сарафан да рубаха, что валялись на кровати, и платок явно не спасут. Думай, думай, подгоняла себя Тара, а то зажарюсь, как утка, только без яблок. Дыма все больше, дышать стало совсем тяжело.

Выпрыгнуть из окна? Так там врагов полон двор, сразу заметят. Коридор горит и ее колдовских сил не хватит, чтобы пройти по нему и спуститься вниз. А дальше куда? Мысли начали путаться, когда засветилось большое зеркало, что висело рядом с дверью и голос Олега, старшего брата:

– Иди, поджигательница!

– Куда идти?

– Да сюда, в это зеркало, дура несчастная! Батюшка обо всем позаботился!

В зеркало идти, а как? Сознание Тары как-то слабо функционировало, будто бы в тумане. В зеркало, ну и ладно, решила девушка и пригнувшись сделала шаг, второй и

– Леший вас заберет, и тут все горит! – закричала Тара и это помогло ей прийти в себя.

Горит, но это не ее светелка и вообще у них таких комнат нигде не было. Уж она-то все излазила, и чердаки, и все подвалы, и даже по потайному ходу до самого оврага ходила. Тара прочитала заговор защиты от пламени.

Как ты матушка студена речка защити меня, дочь твою, от пламени жаркого, от огня яростного,

Омой водой, охлади тело белое, не дай огню злему одежду спалить, волосы да кожу сжечь,

Охлади воздух, что выдыхаю я, не дай дыму глаза застить и рассудок помутить

Сохрани, удержи, не дай сознанию уйти, разум мой защити.

Огонь уже сожрал все занавески и теперь распространялся по потолку. Жарко.

Окна были то ли заколочены, то ли чем-то закрыты, и двери

Две. Одна вела в комнату, где на полу лежал мужчина в какой-то очень странной одежде в зеленых и темно-коричневых разводах. Рядом с кроватью, прислонившись спиной к стене, сидела пожилая женщина. Тара подошла к ним – оба живы, но похоже надышались дыма.

Если я тут останусь дольше, то тоже вот так улягусь рядом с ними, подумала она и вышла в большую комнату. Вот небольшой коридор и еще одна дверь. Тара подергала ее – не открывается. Надавила от себя – тоже самое. Еще сильнее, вроде бы слегка поддалась. Похоже, чем-то придавили снаружи, решила девушка и ударила со всей силы. Дверь устояла, а огонь все усиливался.

Тара отошла от двери и сосредоточилась. Это был не заговор. Нужно было только представить, как бьешь, но не рукой или ногой, а разумом, и в удар нужно было вложить много сил, а их не так-то просто собрать. Да и осталось этих самых сил уже не так много.

Удар и дверь слетела с петель, отлетев вперед. Тара еле успела упасть на пол – огонь только того и ждал.

Все-таки она смогла вытащить и мужчину, и женщину во двор. Вокруг ничего, только лес. Дом догорал. Странно. Когда Тара вытаскивала пострадавших, то заметила, что все ставни были не просто закрыты, а еще и заколочены досками и на всех досках она смогла заметить какие-то знаки, очень похожие на магические руны. Но теперь уже поздно – все сгорело. И очень быстро, подумала Марго, умываясь ледяной водой из колодца. Хорошо, что тут есть колодец, а еще постройки какие-то остались, летняя кухня, сарай, а там вон Перунов круг, а

посредине сам Верховный. Небольшой, но резьба очень искусная, батюшке бы понравилось, подумала Тара.

Она не расслаблялась – ведь кто-то же заколотил окна и дверь подпер. Явно хотели людей угробить. А как они там? Девушка подошла к спасенным. Она их положила возле сарая, подложив под голову какую-то одежду, что нашла.

Оба они были без сознания, но выглядели уже получше, чем когда их Тара вытащила. Она прочитала очищающий от яда заговор. Девушка не помнила, что делать, коли угорел от дыма, но надеялась, что заговор от яда должен помочь.

Что там Олег сказал – батюшка все устроил? Устроил значит Вот это все Тара оглядела пепелище и задумалась. И где это я оказалась?

Одежда на женщине обычная. Юбка, простая рубаша и вязаная кофта. Обувь, правда, странная. Приятное лицо. И мужик тоже Лет сорок ему, как Олегу? А женщине? Лет шестьдесят, или больше? Да кто же их, людей, разберет. Тара с людьми не часто сталкивалась. В селе рядом с их острогом люди жили, но то свои, а тут Несколько лет назад летали с сестрой во Владимир. Жили там месяц. Но там уж какое общение – базар, да лавки.

Мужчина закашлялся, и Тара налила в кружку, что нашла на столике возле колодца, воды и поднесла ему. Приподняв его голову, она дала мужчине немного выпить. Он открыл глаза.

– Ты Тара? – спросил мужчина.

Ну, значит точно батюшка Олег был прав.

– Да, а ты кто таков будешь?

– Я Велимир, а это моя матушка Всеслава.

– А вот скажи мне, дядя Велимир, почему я тут, и кто тебя и матушку твою порешить хотел?

Мужчина уже пришел в себя и сел, прислонившись к сараю. Сил встать у него еще не было, но разговаривать он мог. Подействовало заклинание, обрадовалась Тара.

– Надо представиться нормально, а то ты же не в курсе. Я Велимир, слуга Перунов

Мужчина сделал паузу и посмотрел на Тару многозначительным, как ему, наверное, показалось, взглядом. Но Тара выросла среди жрецов, колдунов, чародеев, ведьм и прочей Так что, ее не удивит тем, что какой-то дядька считает себя слугой Перуна. Батюшка-то и сам когда-то был верховным жрецом. Велимир, наверное, понял, что Тара не оценила его звание.

– А матушка моя, жрица богини Мокоши. Воооот

– Да поняла я уже, и капище видела, не слепая. Но ты не ответил на мой вопрос.

– Ладно, ладно. Нас сюда Богомил когда-то давно переместил, в мир этот. Сейчас вот тут живем. Место тут заповедное, тихое, пограничное Долго объяснять, а сам я несилен в высшей магии и физике. Для местных властей я лесником числюсь, лес охраняю, браконьеров гоняю. Вот они-то меня, скорее всего, и решили пожечь. Это на второй вопрос ответ, а на первый

Велимир задумался, как бы так подобрать слова Богомил сказывал, что пришлет сюда трех младших дочерей, а пришла одна только. Видать там все нескладно вышло. Собравшись с мыслями, он продолжил:

– Батюшка твой наказал нам с матушкой моей ждать вас. Если что случится, то сюда должны были ты и сестры твои попасть, а вишь, как все получилось.

– Ясно. А надолго мне тут и где мы? И одет ты как-то странно, не по-нашему и не как латинянин какой. И купцов я таких тоже не видела, ни ганзейских, ни царьградских. А с сестрицами не знаю, что приключилось – там такое творилось, что мне и некогда было. Еле до светелки своей добралась. Остальные до терема нашего не добрались

– Погодь, погодь, не угнаться Надолго ли? Не знаю, но Богомил мне наказал готовиться и все организовать всерьез. Документы я вам всем троим справил

– Только троим? А что с остальными, куда

– Этого мне не было сказано. Сказали про троих - Тара, Ненила и Пелия, вот мы и подготовили. А что с остальными? Я не знаю, что там у вас приключилось. Уже давно мы сюда прибыли.

– Простите. Столько всего случилось.

Тара замолчала и села рядом. Женщина тоже очнулась и села.

– Велька, ну что ты к девочке пристал, все расспрашиваешь, а она из огня, да в полымя попала и нас спасла. Ты ей хоть спасибо сказал, невежа?

– Это вы точно сказали – из огня Я у себя там в тереме тоже пожар устроила, еле успела уйти. Глядь, а тут тоже самое, все горит.

– Бедная девочка. Велька, вставай, посмотри, никто рядом не шастает. Да и покормить бы девочку надо. Господин наш, Богомил, самое ценное нам доверил, дочь свою, а ты тут расселся

– Все, все, матушка, иду я, а чужих тут уже нет, чутье мое не обманывает.

– Чутье у него, а кто тогда допустил, что нас обоих свалило, как кутят каких неразумных? Кстати, девочка, тут у нас ваш кот где-то был. Он раньше тебя, еще вчера из зеркала вылез. Одичалый такой, глаза дикие, куда-то в лес удрал и орал там весь вечер.

– Модя тут? Где он?

Тара вскочила и бросилась к ограде крича:

– Модя, Модя, леший тебя задери, ты где, сын кикиморы?

Из леса раздалось жалобное «Мяу» и к ограде вышел здоровенный толстый кот, который не спеша и с достоинством подошел к Таре и сел у ее ног.

– Кикимора-то тут причем? Хозяюшка, я же говорил, что мои мама и папа при дворе вашей бабушки, госпожи Мораны, важные посты занимали.

Тара, не выдержала, опустилась на колени и обняла котяру. Тот разрешил себя немного потискать, хотя и изображал недовольство.

– Модя, а как ты сюда-то попал? Я тебя потеряла и найти не могла, а потом закрутилось все, из башни в терем, а там

– Я вчера зашел в комнату Ненилы Так заглянул, мало ли А тут у нее зеркало засветилось, ну я и, а меня как туда потянет, даже мяукнуть не успел, как тут оказался. Бежал, а потом Да, видел я тут нескольких, и они явно не из Путятиных слуг.

– Стой, а с чего ты это взял?

– Ну хозяйка, я же сначала дух, а уж потом кот, и постарше вас буду. Я у вашего батюшки еще со времен новгородских в услужении, и Путятю с Добрыней лично видывал, и слуг Путятиных темных за версту бы учуял.

К Таре и коту подошел Велимир и внимательно слушал, что рассказывал Модя.

– Так то точно были охотники, так значит?

– Может они и охотники, только не на зверя лесного, а на людей – это точно, - ответил кот.

Странно, а Велимир этот не промах и кота, говорящего не испугался. Хотя, если бы он знал, что он не простой кот, а самой Мораной приставлен к Таре, то может бы и Но он же батюшкой тут оставлен, а значит к чудесам всяким привычен.

Вообще-то, кота звали Асмодей, а Модей его Тара еще в раннем детстве назвала. Она не могла выговорить его имя, вот и сократила до Модя. Кот был вначале недоволен, но Тару он любил и как-то свыкся с новым прозвищем.

И Тара не зря говорила, что его стоит бояться – он действительно не простой кот, а дух-хранитель, а по случаю еще и каратель. У Мораны, бабушки Тары, всяких тварей в услужении великое множество имелось и форму они могли принимать какую угодно. Асмодею было привычней котом, а кто-то и в ворона мог обернуться, а то и в волка.

Так-то Морана с сыном не общалась. Обиделась она на него. Он ведь Перуну стал служить, а у нее с братцем были очень натянутые отношения, а тут родной сын и чужому богу служит. Весь в папеньку своего пошел.

Одихмантий тоже жрецом Перуна был, и Морана как-то в шутку, назло братцу, решила его окрутить. Да так уж получилось, что понравился он ей и от связи той сын у них получился. Расстались они потом

А сын Морана решила, что живому человеку в Нави делать нечего. Вот и отдала она Богомила отцу, а тот его взял и к своему делу приставил. Обидно. Мог же к другому богу служить послать, так нет же, именно к Перуну. Обиделся, наверное, что бросила его. Людишек не понять, вечно они на все обижаются. Радовался бы чести такой, что сама великая богиня снизошла до такого

Но все равно, Морана сына любила по-своему и приставила своего служителя Асмодея к нему для охраны, а потом поручила тому заботиться и о Таре, любимой своей внучке.

Тару великая Морана больше других внуков и внучек любила. Даже странно. Остальные дети Богомила все на Морану были похожи, а Невея, так и вообще - вылитая бабка.

Только Тара рыжая да курносая, и в веснушках. Вся в мать, в Рагну, дочь Угоняя, тысяцкого Новгородского, пошла, а вишь оно как... Сердцу, даже грозной богини, не прикажешь.

– Раз это не простые охотники, значит тебе, Тара, нужно уходить отсюда, - сообщила, подошедшая к ним, Всеслава.

– Я тоже подумал об этом. Нужно отправить ее в Москву, там Ольга о ней позаботится.

– Ну так звони ей, - сказала женщина и Велимир отошел, достал какую-то плоскую дощечку, а может камень какой, потыкал в него пальцем и приложил к уху.

Тара смотрела на него во все глаза, но быстро сообразила, что это просто волшебство. Раз он слуга Перунов, значит тоже силой волшебной не обделен. А раз ему наказала матушка с какой-то Ольгой связаться, значит он с ней и пытается поговорить.

Всеслава что-то про Москву говорила. Помнится Невея сказывала про то место. Там еще в лесах и оврагах капища Стрибогу и Яриле, древним богам вятичей, стояли нетронутые. Слуги Путяты и Мартина до них тогда еще не добрались. Невея со жрецами Ярилиными общалась, по каким-то делам, что ей батюшка поручал.

– Сказала, что через часов десять-двенадцать будет.

– Ты ей скажи, чтобы не гнала, а то знаю я ее. Ладно, пойдём-ка мы тогда поедим. Ты, Тарочка, голодная небось?

– Да сказал я ей, но ты же знаешь. Она что на метле, что на машине

– Эх, пороть вас нужно было вдетстве, а сейчас уже поздно, выросли, а ума так и не нажили.

– Тетя Всеслава, пороть детей нельзя. Мне мама всегда так говорила, - вступила в разговор Тара.

– Тарочка, ты права, и мама твоя тоже права, но иногда просто нервов никаких не хватает. Пойдем соберем поесть чего-нибудь. Нам еще долго ждать.

Кухня стояла особняком и не сгорела. Тара и Модя прошли вслед за Всеславой в небольшой домик и удивились. Там не было печки, а стояла какая-то белая штука, на которой стояли металлический котелок странной формы и сковородки. Рядом стоял здоровый белый короб, к которому и направилась тетушка Всеслава. Тара решила, что женщину лучше называть матушкой. Бабушкой назовешь, может обидеться еще.

Девушка решила внимательно осмотреть кухню. Тут еще стоял стол и какой-то непонятный предмет, похожий на бутылку, только железный. От него к белой плите, как ее назвала Всеслава, шли какие-то трубки. Из большого короба матушка Всеслава достала стеклянную крынку с молоком и кусок мяса на тарелке. Еще она достала какой-то котелок прозрачный с картошкой. Модя, как самый взырвавший кот, начал выводить круги вокруг ног Всеславы, почуяв запах мяса. Дух-то он может и дух, но от кота у него не меньше, чем от духа. Всеслава достала железную миску и положила в нее мяса, предварительно смешав его с чем-то, что походило на сарацинское пшено. Рис, так она его назвала.

Модя замурчал и слопал все в момент. У девушки что-то заворчал в животе. Вот же стыд-то какой, подумала она, но Всеслава, вроде как, даже и не заметила ничего. Она подогрела мясо и картошку на сковородке, порезала какие-то красные не то фрукты, не то овощи и огурцы.

Вкусно. Помидоры, так назывались красные овощи, Таре понравились, а с огурцами и постным маслом – так и совсем хорошо. У масла был странный вкус. Тара привыкла к конопляному маслу, но это ей тоже понравилось. После еды Всеслава налила Таре какой-то странный напиток с молоком. Немного горьковатый, но бодрящий – кофе с молоком, так тетюшка Всеслава назвала его.

За едой все больше молчали. Тара только сейчас начала отходить от лихорадки последних дней. Батюшка раненый, его дружинники, братья, сестры на стенах, враги, монахи с мечами, стрелы и огонь.

Девушка сидела, понутив голову и слезы капали в пустую кружку. Она не знала, что с другими. Только Олег, что скомандовал ей уходить. А где он сам-то? Но батюшка предвидел это и, если она спаслась, то и остальные тоже ведь должны?

Матушка, как отца привезли, находилась все время с ним, а потом была на стенах, командовала детьми и дружинниками. Тара сама была на стене и неплохо справлялась, но сестры погнали ее, а потом в тереме она одна и эти все. И больше никого. Пелька вот куда-то пропала, Ненила, а они все вместе должны были.

Все, прорвало. Тара рыдала навзрыд, уронив голову на сложенные руки. Ее плечи вздрагивали и рукава рубахи промокли насквозь. Так продолжалось минут пять, пока Всеслава не коснулась ее головы и сказала:

– Ну все, все, девочка, все пройдет, и батюшка твой что-то обязательно придумал, как остальных спасти. Он же сын самой Мораны, последний из великих жрецов Перуна, он никому спуску не даст.

Слабое утешение с учетом того, что Велимир сказал, что сюда должны были перенестись еще и другие сестры, а я тут одна, думала Тара, хлюпая носом. Но делать нечего, что толку плакать, кому жалобиться-то? Да и вообще, выгляжу я сейчас, как ведьма, что с костра сбежала.

– Матушка Всеслава, а у вас зеркальца нет?

– Да сгорело все, хотя, постой-ка.

Женщина встала, подошла к большому резному буфету и открыла один из ящичков.

– Вот же, - сказала она и передала небольшое круглое зеркало Таре.

Та со страхом решила заглянуть в него, ожидая увидеть там жуткую жуть, но оказалось, что все на так уж и страшно. Лоб и щеки правда немного в саже, волосы растрепаны, брови опалились, и от слез грязные следы на щеках, но так-то вроде и ничего. Не красавица, но и не страшней Пельки. Та правда чернявая, как и остальные сестрицы.

Зато я не такая бледная и волос у меня больше, подумала Тара. Да и вообще, какую сестрицу не возьми, в ночи увидишь и всю жизнь заикаться будешь. Они же все в бабушку пошли, в Морану. Я-то в маменьку, и в бабушку Хильду, что из варягов была. Они все рыжие.

Но Морана тоже хорошая. Может кому она и злая, но ей, Таре, лучший друг. Подарки дарила. Вот колечко – ее подарок. И заколка, которой, если понадобится, и порешить кого можно, с рысей головой и с глазами яхонтами, тоже от нее... А еще она волшебству учила. Тот заговор огня. И это она рассказала про то, как силу в кулак собирать.

Ольга должна была приехать утром, поэтому Тару утроили спать на кухне, на старом диванчике, что стоял в углу. Сами, Всеслава и Велимир, спать не ложились. Не спал и Асмодей. Он просидел всю ночь на подоконнике, внимательно прислушиваясь к тому, что происходило вокруг. Слушал он не только ушами, все чувства слуги Мораны были включены. Но кроме рыси и пары лис, к дому Всеславы никто не подходил.

- Ольга приехала. Ну что, Тара, отправишься ты у нас в Москву, будешь там с теткой жить. Так мы с бабушкой твоим придумали, - сказал Велимир, входя в кухню.
- Это что, с бабой Ягой что ль? – спросила Тара, потягиваясь и зевая.

Глава вторая

– Баба Яга? Я что, настолько страшная? – возмущенно сказала вошедшая молодая женщина.

– Извините, просто Ягу мы все тетей называли, вот и вырвалось, – смущенно ответила Тара.

– Тара, знакомься, Ольга, моя сестра, – представил вошедшую Велимир.

– А ты, значит, Тара...

Ольга внимательно осмотрела девушку и вздохнула. Да, подумала она, печальное зрелище. На девчонке какие-то обноски, вся в саже, на щеках разводы – плакала, наверное, и еще не умылась. Обувь ужасная, как и все остальное. Тут работы не на один день. Да, какие там дни, тут и за год не управишься, решила Ольга. А вот волосы просто шикарные. Почти как мои. Да и вообще, девчонка хоть и не красавица, но очень миленькая, если ею заняться, конечно.

Тара тоже смотрела на женщину и то, что она видела, ей очень понравилось. У Ольги были такие же рыжие волосы, как и у нее самой, и выглядела она необычно, но очень красиво. Высокая, руки ухоженные и ногти длинные. Тара посмотрела на свои ногти и вздохнула. Какие уж тут ногти, когда постоянно чем-то занята. А одежда не польская, и не франкская. Да и генуэзцы такое не возят. Может сарацины? У тех тоже женщины в шароварах, но у Ольги другое. Где же я, обреченно вздохнула Тара.

– Тара меня звать. Уж извини, что про Ягу помянула. Просто батюшка наш ей двоюродным или троюродным братом приходится, и я в гостях у нее не раз бывала. И не страшная она вовсе. Не повезло ей просто, за силы магические пришлось красотой заплатить. Хотя, матушка вот говорит, что там и не жалко было отдавать, красоту ту писаную.

– Тарочка, не извиняйся, я себя и сама, особенно по утрам, бабой Ягой называю. Как гляну утром в зеркало спросонья, а там Вылитая Яга.

– Шутишь?

– Ну конечно же. Братец, матушка, говорите, что нужно-то. Ты мне ничего толком не сказал, давай быстрее, Тара тут, а что, зачем И куда дом делся, спалил с пьяных глаз что ли?

– Спалили. Кто-то нас подловил, мы с матушкой сознание потеряли, нас и подпалили, а тут Тара прямо к нам. Спасла, сама нас вынесла из дома горящего, – ответил Велимир.

– Да, если бы не Тарочка, то и брата, и матери ты бы лишилась, – подтвердила тетушка Всеслава.

– Значит в долгу мы у тебя, Тара. А как ты тут оказалась? Хотя, стоп. Раз ты тут, значит дела у Богомила плохи? И где сестры твои. Говорили же, что еще две девушки будут?

– На нас напали дружинники Путяты и служители Мартина. Батюшку ранили на Калиновом мосту. Его принесли, а через три дня началось. Я терем наш подпалила, а тут Олег в зеркале, сказал, чтобы лезла в него Я-то полезла, а тут огонь по стенам и матушка Всеслава с Велимиром лежат без сознания, а дверь подперта и не только бревном, но и волшебством каким-то темным. Ну я и вдарила, дверь вылетела, и в доме кааак полыхнет, еле пригнулась. Потом как-то вынесла Ну и вот

– Ничего не поняла, но дела, похоже, плохие. А это что за прелесть такая? Ух ты какой пухленький и миленький

Ольга наклонилась чтобы погладить подошедшего Модю.

– Сама ты пухленькая, а я Асмодей, охранником к Таре приставленный ее бабушкой, Великой Мораной, богиней Смерти и Перерождения, – важно ответил кот.

– Асмодей, Морана, бабушка

Ольга с удивлением посмотрела сначала на кота, потом на Тару, а затем перевела вопросительный взгляд к матери.

– Оленька, мы тебе не рассказывали, но Тарочка действительно внучка Мораны. Ты же помнишь, я рассказывала - она считается, только считается, богиней Смерти и Зимы, а на самом деле Морана отвечает за круг перерождения.

– Маменька, вы со своими богами вон с Велькой, а мне как-нибудь попроще. Я поняла, что кот волшебный, а Тара внучка богини. Знаю я, кто такая Морана. Чай сама людям всякую дичь несу. И не такое даже, - сказала Ольга, усевшись за стол и посадив Асмодея к себе на колени.

Странно, но кот совсем не возражал, когда она начала его гладить, и даже замурчал от удовольствия. А она очень хорошая, раз Модя к ней на руки пошел, подумала Тара и совсем успокоилась. Модя не позволял себя гладить даже ее сестрам, а Невею он и вовсе побаивался. Уж больно старшая сестра на Морану была похожа – просто вылитая богиня Смерти.

– Ну Оленька, мы же тебя не все рассказывали, ты уж извини. Но тут тот случай, когда лучше знать поменьше, чтобы не сболтнуть чего лишнего, а ты вечно в городе, подружки и прочее.

Голос Всеславы как-то потяжелел и в голосе женщины почувствовались нотки осуждения. Как маменька, когда чего набедокурим, подумала Тара.

– Вечно мы меня, маменька, подружками попрекаете

– Да не подружками Они-то как раз девки нормальные, а вот кто их с панталыку сбивал, не подскажешь?

– Ой, да ладно вам. То уже прошло давно и я ответственная, и полезный член общества

– Ага, привороты, отвороты Потомственная колдунья, маг высшей категории, госпожа Инанна

– Да пошел ты, братец. Я, между прочим, людям помогаю и ко мне даже из, ну ты понял, приходят за советами.

– Да не смехи, чего ты насоветовать-то можешь?

– А вот и могу. Я, в отличии от тебя, университет закончила. Клинический психолог, между прочим

– А что же ты тогда в гадалки и предсказательницы подалась? Сидела бы, людям мозги чистила.

– Ага, психолог три тысячи за час получает, а мне по десять, а то и больше платят. Да кому я говорю Ты вон в лесу сидишь и к тебе люди сами идут, и к матушке, а мне надо еще народ привлечь...

– Да ты бы, дочка, не приворотами занималась, а помогала бы людям, как любовь найти и не потерять ее без всяких приворотов да зелий. И вообще я не колдунья, а жрица великой Богини плодородия, матушки нашей Мокоши. Обидно, знаешь ли, когда родная дочь тебя в ведьмы определила - сказала Всеслава.

– Маменька, вы опять Вы же меня вызвали не для того, чтобы в который раз мозги парить?

– Да, не затем. Асмодей нам сообщил, что он не простых охотников тут видел. Я тут поразмыслила и мне кажется, что это все же люди Путяты были. Уж как-то нас сморило одновременно. Да так, что они спокойно смогли окна досками заколотить.

– Стоп, как это? Путята же там, а тут совсем Я, конечно, сюда в раннем детстве попала, но кое-то помню. Как они могли?

– Смогли значит. Раз Тара сюда смогла попасть, и мы сами тут, значит это возможно. А за Путятой стоит сам король Ярополк Ясно Солнышко, архиепископ Мартин и Престол. А у них возможностей и сил не меньше, чем у господина нашего, Богомила, - ответил ей Велимир.

Тара слушала их разговор, и кое-что понимала, но не все. Кто такие Путята и архиепископ Киевский и Русский Мартин она знала, и про Папу римского нынешнего Иоана тоже. Но вот чего она не поняла, так что тут за место такое, и чем оно отличается от знакомых ей земель?

Она решила пока помалкивать и слушать. Девушка уже поняла, что сейчас решается ее судьба. Модя вон тоже уши наострил, внимательно слушает.

– И что делать будем? - спросила Ольга.

– Как и планировали. Тара поедет с тобой, документы наши люди подготовили. Она в скиту выросла, а там болезнь приключилась и осталась девочка одна одинешенька. Ты ее дальняя родственница, тетя троюродная. Причем это недалеко от истины. Батюшка наш дальним родственником матери Тары являлся. Она - Тара Богомиловна Соловьева, тринадцать лет. Тара, а тебе сколько на самом деле? - Велимир обратился к Таре.

– Так тринадцать и есть, - ответила она.

Соловьева, прозвище что ли? Батюшку-то Соловьем еще в Новгороде прозвали, а потом и вовсе Соловьем-разбойникам Тара смотрела то на Ольгу, то на Велимира, а они продолжали.

– Ну это понятно. У меня и комната для девочки готова. Я правда думала, что она младше будет и меньше, - Ольга еще раз осмотрела Тару с головы до пят и вздохнула.

Она уже и одежды накупила. Придется все куда-то девать. Девочка-то далеко не малышка, да еще и спортивная, вон плечи какие и руки Руки Придется заняться, а то жуть какая-то, ногти поломанные, грязь. Хорошо, что не обгрызенные, как сейчас у многих девиц...

Ольга уже прикидывала, что понадобится, чтобы одеть девчонку. Хотя, какая девчонка-то, девушка уже. Сама то она в тринадцать лет уууу. Эх, и было же времечко. Маменька с братцем бесились. Вот весело-то было. Ольга улыбнулась, а Всеслава подозрительно на нее глянула, а потом вопросительно посмотрела на сына. Велимир как-то неопределенно хмыкнул и пожал плечами.

– Ну с одеждой ты разберешься, а что со школой? Девочке же учиться надо, - спросил Велимир.

– Тут сложности. Я уже прикинула. 13 лет – это седьмой класс. У нас сейчас май. Значит в сентябре она должна идти в восьмой. Тара, а у тебя с учебкой как?

– Латынь, греческий, арабский, немецкий языки знаю, по-франкски, аглицки говорю и язык Поднебесной понимаю, писать и читать могу. Варяжский конечно... По-новому читать, писать тож умею. Старое письмо знаю.

– Понятно. А еще что знаешь. Ну там мир каков, откуда солнце, вода и прочее

– Это тоже знаю. Мир делится на три – Явь, Навь и Правь. Явь – наш мир. Навь – мир духов, где Чернобог и бабушка правят, и Правь – мир света

– Стоп, стоп, про это ты не особо распростишься, тут не поймут. А про Явь, наш мир, что знаешь?

– Ну так вот:

Рассказ о появлении мира, рассказанный Тарой

Все - и Явь, и Правь, и Навь – это бесконечный мир, созданный из Хаоса трудами Божественного кузнеца, Сварога. Дело было, значит, так:

В начале времен не было ничего, и Свет с Тьмой были неразделимы, и все сущее представляло собой безумный Хаос, в котором крутились и вертелись отдельные песчинки мироздания. Песчинки эти иногда образовывали большие массы, что сталкивались между собой, выбивая множество искр.

Никто не знает откуда явилось первое слово, но оно было произнесено.

Некоторые считают, что слово то было сказано Родом, отцом всего сущего. Но о Роде никто ничего толком не знает и вообще был ли он, неизвестно, а сами боги помалкивают.

Ну так вот

От первого слова и искры родился Бог Сварог. Он огляделся и сказал второе слово, и Свет и Тьма разделились, а в центре всего возникла наковальня и молот.

И приступил Сварог к работе. Он брал песчинки мироздания клал их на наковальню и бил по ним молотом. От ударов образовывались искры и разлетались по сторонам.

Из больших искр, что не гасли, возникали звезды, а из малых, что постепенно остывали, образовались планеты. И разлетались они от центра, и двигались в пустом пространстве, заполняя пустоту.

Но не из всех искр возникали звезды и планеты. Из некоторых появились помощники Сварога. Первыми появились Перун, Велес, Лада. А уже после них пошли следующие - Морана, Дажьбог, Хорс, Стрибог, Мокошь, а потом другие боги, герои, и наконец появились люди. А в тени наковальни Сварога, куда окалина падала, появился Чернобог.

Сварог решил, что не будет управлять миром и своими помощниками. Он захотел и дальше творить, создавать миры и звезды. Но прежде, чем сообщить остальным богам об этом, он разделил Единый мир на три – так появились Явь, Навь и Правь.

Правь – это мир, где поселились боги и герои, управляющие мирами. Навь – Мир духов, мир теней и всего тайного. В Нави сразу и хозяин объявился. Чернобог туда быстро утек. Явь - мир живых, мир всего явного.

Сварог назначил Перуна старшим над Правью и богами, а между богами распределил обязанности. Кто-то за Свет отвечает, кто-то за Погоду, а кто-то людям служит. Так все и устроилось

Наш мир – всего лишь один из мириадов миров и боги управляют всеми ими. Мы видим и можем общаться с их проекциями на наш мир. Другие их ипостаси правят другими мирами. Даже у разных народов одного мира одни и те же боги могут быть известны под разными именами и это все разные воплощение все тех же изначальных богов. Этот принцип родился, когда свет и тьма были разделены. Поэтому и миры могут иметь свои копии, которые будут отличаться друг от друга.

Постепенно боги разделились, и кто-то стал помогать людям, кто-то поддерживать природу и все живое, а кто-то ушел в Великую Тень, в Навь, как Морана или Кощей.

Тень многих прельщала, и чтобы не пускать туда людей, была создана Река Смородина, через которую и шел Калинов мост. Батюшка Богомил был посажен на том мосту Перуном и Мораной, как страж, дабы ни пеший, ни конный туда, в Навий мир, попасть не мог, от греха подальше.

До него там другие богатыри были на страже. – Горыня, что Змеем Горынчем прозвали, Добрыня Большой и другие, коих неведомо число. И все стояли на страже и не пускали никого за Калинов мост. Мало ли что человек искусный там узнать может и вынести. Да и духов с нежитью разной оттуда выпускать не стоит.

Когда Тара закончила свой рассказ, все переглянулись, а она торжествующе на них посмотрела. Вот она какая ученая да разумная. Помнит, что ей батюшка, сестры, да братья рассказывали.

– Ты того, девочка, не рассказывай это некому. Незачем тут людям знать всего, - сказала Всеслава и переглянулась с Ольгой.

– Да, Тара, народ тут неученый, и тут в ходу несколько другие истории. Но ничего, я тебе учителей найду. Нужно ведь тебя к школе подготовить, - сообщила Ольга.

Последние слова она произнесла как-то не совсем уверенно.

– Теть Оля я умная, быстро всему учусь, - весело ответила Тара.

– Мы не сомневаемся, Тарочка. Оленька, ты уж постарайся и, наверное, давайте мы с историей определимся. Так, Тара, слушай. Ты вот историю про возникновение мира рассказывала, и ты считаешь, что в ней все правда?

– Да, сестрицы мне может и соврали бы ради смеха, но вот батюшка и Олег точно не стали бы.

– Да Многое из того, что ты рассказала — это правда. Мир, в котором мы сейчас, отличается от того, откуда ты пришла. И время тоже. Тут Богомил в Новгороде не выжил, а Владимир брата своего Ярополка убить сумел и сам великим князем стал, и веру не от Папы Римского принял, а от Царьграда. Правда крестил Русь он также жестоко, и тут свои Добрыня и Путята были. Но этот мир по-другому развиваться стал. Я, конечно, не сильна во всей этой космогонии, но кажется мне, что как раз выбор между Латинской и Царьградской верой в Христа и был точкой, разделившей миры. И в Навь или в Правь отсюда не попасть.

– Тетушка Всеслава, я хоть и умная, но не настолько же. То есть, этот мир – не мой?

– Не твой. Батюшка твой нас давно здесь поставил ждать, он провидел, да видать не все. Но да ладно, не в том суть сейчас. Тебе нужно срочно ехать отсюда. Враги ведь вернуться могут. И тебе нужно будет историю запомнить, что мы тут придумали, чтобы ты с Оленькой могла жить спокойно.

– А матушка, папенька, сестры?

Голос Тары начал дрожать и слезы опять потекли по щекам. Ей стало так себя жалко – одна, в чужом мире, с чужими, пусть и хорошими, людьми. И не известно, что с остальными.

– Мы не знаем. Батюшка твой, хозяин наш Богомил Одихмантьевич силен, он обязательно придумает что-то уже придумал, - сказал, пытаясь успокоить девушку, Велимир.

– Да, Тара, кое-что нам известно. Олег, брат твой, точно в этом мире. Где не скажу, но давно он тут куролесит. Лет так пятьсот, а может и больше, наверное. И Невея тоже тут где-то. У них своя жизнь, на связь они редко выходят. Да и то... Мы-то с Ольгой тут по местным меркам не так давно оказались, а они намного раньше. Правда Велимир тот пораньше Похоже, что-то сработало не так, как Богомилом планировалось. Но да ладно. Раз вы трое тут, то и с остальными все в порядке Должно быть. Но ты, детка, вот что послушай, - сказала Всеслава.

– Я слушаю, я уже не плачу, – сказала Тара, вытерев слезы.

– Ты - Тара Богомиловна Соловьева, твои документы у Ольги. Она твой опекун и тетя твоя троюродная. Ты жила в общине верящих в истинных богов, поклонников Перуна. Так проще будет. Ваша община в лесах сибирских обреталась и пошла от новгородцев. Жили вы там много веков после того, как от княжеских дружинников больше тысячи лет назад бежали на север, а потом все дальше, и дальше. Кто-то от вас уходил, покидал общину, а твоя семья все дальше в лес уходила. А потом беда приключилась - болезнь, и все умерли. Только ты одна и выжила. Велимир и Ольга, потомки людей из той общины, решили проведать те места и тебя нашли, спасли и выходили. Документы оформили. Вот так. Про место то ты вот что рассказывай

– Да я буду рассказывать, как есть. Отрожек у нас в лесах был, деревянный, несколько домов, да оградка. Так?

– Так и есть, а где это, можешь сказать?

– Так-то тятенька и маменька знали, а мне-то откуда – лес он везде одинаков.

– Умница. А во что верили твои родители?

– В Перуна громовержца, в Ладу прародительницу, в Мокошь, плоды приносящую и Дажьбога свет дающего. А еще Велес стада умножающий и Морана Богиня Зимы и Перерождения. Бабушка не любит, когда ее Богиней смерти зовут.

– Все правильно, только про бабушку не говори, - вмешалась в разговор Ольга.

– Знаю, я не какая-то там...

– А что с науками разными, языки откуда знаешь старые?

– Так маменька и папенька учили по книгам старым. Читали по вечерам. А еще охотиться учили, птицу стрелой бить, с рогатиной на зверя ходить.

– Про стрелу нормально так, а вот про рогатину, наверное, не стоит, - подкорректировал историю Ольга.

– Да я и без рогатины могу. Братья и дружинники батюшкины учили.

– Так, вот еще что. У тебя были сестры и братья. Куда делись, ты не знаешь. Болела, была в жару.

– Так и есть. Не знаю и в тереме точно было жарко.

– Вот и хорошо, а то мало ли, может на чтеца нарвешься.

– Чтеца?

– Это те, кто могут правду и ложь чувствовать. У Мартина были такие. Тут они, конечно, скрываются, но все может быть. Велимир, а что с местом тем?

– Матушка, там все нормально. Недавно пожар приключился и все сгорело. Жар был такой, что только головешки и остались.

– А если кости, и анализ сделают? – спросила брата Ольга.

– Все в порядке, кости что надо, Богомил создал свои и Рагны по комплекту, а еще Невей и Яромира. Обгорели, но анализы были сделаны уже. Хранятся где-то у властей местных.

– Так, ну вроде все. Тара тебе бы умыться, а вот с одеждой

– Матушка, ничего страшного. До Москвы доедем, там разберемся.

– Эй, а про меня не забыли? – спросил Модя, который внимательно все слушал.

– Да, я без Модя никуда не поеду, – решительно сказала Тара.

– А чем вас кормить уважаемый Модя, рыбой, или кормом кошачьим? – поинтересовалась Ольга.

– Мясом, можно с овощами и пшеном сарацинским, а еще винца мне греческого или латинского

– Не хватало мне еще кота алкоголика

– Мне для здоровья, а не для помутнения разума. Да и не хмелеем мы, слуги Мораны, – важно ответил кот.

– Ну раз не хмелеешь, тогда возьмем. Давно хотела кота завести, – рассмеялась Ольга.

– Ладно, девки, езжайте, и пусть вам удачу подарит матушка Мокошь и Перун наш батюшка. Велька, собери девкам чего в дорогу, что не сгорело. Варенья там, меда лесного, мяса копченого. Ну, ты сам знаешь.

– Матушка, ты мне еще травок собери. У меня уже почитай все закончилось.

– Вон в сарае возьми, на чердаке на стропилах висят. Разберешься?

– Обижаете, маменька.

– Да кто вас знает, потомственных колдуний. И ты это, слышь, Тару не вздумай в свои дела путать. Узнаю, как козу выдеру, сесть неделю не сможешь.

– Да вы что, маменька, даже не думала я об том, – ответила Ольга, как-то хитро потупив глаза.

– Ты глазки-то не прячь. У Тары сил волшебных много, но ты не вздумай. Нечего внимание к себе привлекать. Гадала, так и продолжай гадать и своими приворотами бабам мужиков завлекать, а девочку не впутывай в свои делишки паскудные.

– Вы опять все не успокоитесь, а я, между прочим, людям любовь помогаю найти, вот!

– Ох, Ольга, мало я тебя порола, надо было драть, как Сидорову козу. Это с каких это пор приворот любовь помогает найти? Это же морок, а не любовь.

– Ну и пусть, зато люди живут вместе и

– А ты, дура, проверяла? Ты же семьи разрушаешь и

– Коль сильная семья, то ее разрушить приворотами не получится, а коль мужик и так на сторону глядит, так на кой он в семье-то нужен?

– Иди с глаз, с тобой спорить бесполезно. И в кого ты такая? Отец твой воином сильным да честным был, и Велька вон мужик, а ты Ладно иди уж. Травы твои в левом углу висят. В правом мои, не вздумай трогать.

Тара сидела рядом, слушала перебранку и ей было грустно. Так и ее маменька сестер гоняла. Невее вечно доставалось, что ее в черную магию тянуло, и Пельке тоже. Да и самой Таре

не раз доставалось, и не только от маменьки и сестер. Батюшка тоже иногда... Но не пороли, и то хорошо.

– Тара, пошли, поможешь травы собрать. Ты же в них разбираешься? - спросила Ольга.

– Ольга! - грозно окликнула дочь Весеслава.

– Да я только травки собрать

– Ладно.

– Тетя Оля, я в травах лучше своих сестер разбираюсь. Им самим было всегда лень, так они меня заставляли искать и собирать. Я и матушке помогала растить травы, и я у самой Яги училась.

– Вот и отлично, - сказала Ольга, когда они выходили из кухни. – Ты только не говори маменьке. Ты поможешь же мне с зельями?

– Помогу, конечно. Я же не только у бабы Яги обучалась, я еще у Невеи сперла ее книгу про зелья и всю ее за три дня прочла. А потом у батюшки в библиотеке нашла. Много всего знаю. У меня память, ууу. Раз прочту и все помню, вот.

Тара помогла собрать травы. Тут были все знакомые. Собрали быстро и спустились. Велимир уже ждал их с двумя сумками.

– Ольга, ты машину подгони.

– Сейчас.

Ольга куда-то ушла и через пару минут раздался какой-то странный звук, похожий не то на рычание, не то на шум воды. Во двор вкатилась какая-то здоровая черная колымага странной формы и без лошади. Тара не испугалась, но удивилась – а лошадь-то где, или тут волшебство какое? Она уже с полчаса как думала, а как они поедут, на чем? На метле сумки, что Велимир нагрузил, не утащить. Ковер-самолет – ну это только в сказках

Дверь кареты открылась и из нее вышла Ольга.

– Тара, это машина, на ней мы и отправимся в Москву

Глава третья

Ехали уже нес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.